

После окончания завтрака вся компания переместилась в номер Кристиана, который располагался на один этаж выше, чем занятые девушками и Маркусом апартаменты. Они оказались даже более изысканными и впечатляющими, чем у Лены, и девушка это признавала. Но самое главное, что было здесь, — это карта города, которую Йозеф быстро снял со стены и разложил прямо на столе.

После объяснения ситуации Кристиан скрипнул зубами и произнёс:

— Итак, с высокой долей вероятности в городе может произойти теракт, по масштабу не уступающий катастрофе на заводе «Косколия» пять лет назад. И мы не можем ничего сделать, дабы предотвратить это. Я правильно всё понял?

— Точно, — произнёс Маркус, продолжая изучать карту. — Мы можем лишь предсказать самые вероятные места атаки, — и, найдя на карте стадион, указал на него пальцем. — Здесь уже через два дня будет наибольшая концентрация людей, что позволит любому из слуг Невелиса нанести удар.

— А может, есть способ как-то отложить мероприятие? — произнесла Мария и с надеждой посмотрела на Кристиана.

Но тот лишь разочарованно покачал головой.

— Боюсь, даже для моего отца это было бы слишком сложно. А уж мне никто точно не позволит.

— Также стоит понимать, — вступила в разговор Северская, — есть большая вероятность, что даже отмена мероприятия их не остановит. Город большой, и наверняка найдутся ещё места для нанесения удара.

Кристиан кивнул на это, а его дворецкий Йозеф, подойдя и осмотрев карту быстрым профессиональным взглядом, сказал, указывая места на ней:

— Госпожа Никольская абсолютна права. Даже если удастся не допустить удара по стадиону, то наши противники могут ударить как по порту, так, например, и по центральной площади, куда неизбежно пойдут все те люди, которые приедут в город.

— Также, — снова вступил в разговор Маркус, — мы точно не знаем, какая тварь вылезет на свет звёзд, и поэтому не можем даже в принципе понять, как она себя поведет. Поэтому я предлагаю не делать резких телодвижений и просто прийти в самое вероятное место атаки. Там уже и будем действовать по ситуации.

Кристиан же, молча слушавший разговор, подвел черту под их решением:

— А я пока отдам приказ своим людям расположиться во всех людных местах города и следить за ситуацией. Хоть стадион и самое вероятное место удара, не стоит пренебрегать вероятностью атаки в других местах.

Маркус, услышав предложение молодого человека, нахмурился.

— А ты уверен, что это хорошая идея? Вопрос даже не в том, будут ли они держать язык за зубами, эти люди тебе хотя бы поверят? Всё-таки рассказы о тварях неизвестного происхождения выглядят немного бредовыми.

На это Кристиан лишь усмехнулся и произнёс:

— Об этом можешь не переживать. Во-первых, я бы не позволил им участвовать в перестрелке, если бы не был уверен в них, а во-вторых, некоторое время назад я смог предоставить им... хм... аргумент, от которого невозможно просто отмахнуться.

— Это какой же? — приподняв бровь, спросил Маркус.

Но первым, ко всеобщему удивлению, ответил не Кристиан, которому задали вопрос, а Северская, с некоторой тревогой смотрящая на парня из города Мусты:

— Ты смог снова перекинуться, не так ли?

В ответ Кристиан лишь развел руками и ответил:

— Не с первого раза, но у меня получилось. Самым сложным оказалось не потерять рассудок после обращения, поэтому я могу находиться в таком состоянии не больше двадцати минут.

— А показать можешь? — одновременно спросили Маркус и Мария. Но только если в глазах парня был чисто научный интерес, то в глазах Марии снова загорался огонёк безумного любопытства. Увидев его, Северская аж вздрогнула, вспомнив, как её подруга начала чуть ли не в ультимативной форме требовать, чтобы она показывала ей те печати, которым обучал её Маркус. И только нежелание Лены излишне погружать подругу в свои проблемы не позволило Тихоновой добиться обучения вместе с ней у Маркуса.

Северская же сейчас жалела об этом. Ведь в отличие от неё Мария схватывала принципы построения печатей на лету, что говорило о таланте. Поэтому Лена мысленно пообещала себе, что если они всё-таки переживут эту битву, то поговорит с Маркусом об обучении брюнетки. За саму Тихонову она волновалась не очень сильно. У девушки был достаточно мощный запас сил, и хоть она знала лишь самые простые печати, рисовала она их очень быстро, а некоторые заранее занесла в специальный блокнотик, в котором она оставляла чуть-чуть незаконченные печати.

— Думаю, сейчас не самый подходящий момент. — Кристиан лишь покачал головой. — Я могу это делать не чаще двух раз в неделю, поэтому стоит поберечь силы. О моем облике же вам сможет рассказать Ирина, она видела меня во всей красе.

Возражений не последовало, и разговор как-то сам собой начал утихать. Закончив обсуждать некоторые детали и поэтому отклонив предложение хозяина остаться, гости начали покидать номер.

Но небольшое беспокойство всё-таки грызло девушку, поэтому она решила немного изменить планы и, когда они уже покинули номер Кристиана, отозвала своих друзей и заговорила с ними. После объяснения ситуации Маркус потёр шрам на щеке и произнёс:

— Говоришь, талант к рисованию печатей? — и посмотрел на Марию, которая поела глазами парня, ожидая его решения.

— Ну, я могу посмотреть, что тут можно сделать. Если всё так, как ты говоришь, Лена, то за два дня я смогу научить её рисовать несколько защитных и атакующих печатей. Но нужно смотреть, — и, развернувшись к Марии, спросил: — Давай так: встречаемся у меня минут через десять. Принеси свои наброски, а я пока подготовлю материалы, хорошо? — и, дождавшись ответного кивка от счастливой девушки, направился вместе с ней к лифтам.

Лена уже тоже собиралась последовать вслед за своими попутчиками, как позади раздался голос Кристиана:

— Подожди, Ир... а, ладно, Лена, давай поговорим.

Услышав своё настоящее, а не вымышленное имя, девушка резко развернулась и взглянула на парня, который продолжал смотреть на неё, не отводя взгляда и ожидая реакции на то, что он сказал. Краем глаза Лена заметила, как немного замедлился Маркус, явно что-то почувствовав, но лишь махнула ему рукой, как бы говоря, чтобы тот не беспокоился. Тот бросил ещё один взгляд на Трейниса, но всё же кивнул Лене и зашел в лифт, в котором уже стояла Тихонова, нетерпеливо постукивая каблучком сапожек.

Дождавшись, когда за её спутниками закроются двери лифта, она ответила юноше, надевая маску ледяной принцессы:

— Ну, давай. Только вот о чём?

Спрашивать, откуда Трейнис узнал её настоящие имя и фамилию, она не стала, было и так очевидно, что просто «спросили» у человека со стойки регистрации о тех, кто недавно снял номера люкс отеля. А потом вычислить правильное имя было просто.

— Ты правда хочешь говорить об этом здесь? — приподняв бровь, спросил парень и бросил взгляд на небольшую сферу камеры под потолком, одновременно приоткрывая дверь обратно в номер. Ничего не сказав, девушка, сохраняя идеальную осанку, прошла обратно и села в одно из кресел. Парень, что-то сказав своему дворецкому, зашёл внутрь сам и закрыл дверь, оставляя своего слугу на страже их покоя.

Первым, как и ожидалось, заговорил Кристиан:

— Послушай, Лена, ты можешь сказать, почему ты сбежала тогда?

— Сбежала?

— Конечно, сбежала, или была какая-то другая причина так внезапно покинуть наше общество, ничего не объяснив?

— А ты не думал просто посчитать это всё дурным сном и не лезть не в своё дело?

— Нет. После всего того, что со мной произошло, это было бы весьма неразумно, а ты, как помнишь, мне немного задолжала. Как минимум за поддержку во время твоего движения по городу. — Многозначительная пауза в конце сказала Лене, что это не единственное, что она задолжала этому человеку, по крайней мере, так считал её собеседник.

Помолчав некоторое время, Лена немного ослабила свою маску и, вздохнув, произнесла:

— Ладно, признаю, ты действительно мне помог. — Она подняла руку, прерывая уже начавшего говорить парня. — Однако тебе не стоит забывать и о том, что ты пытался меня убить, так что мы в расчете.

В ответ на это парень лишь рассмеялся и ответил:

— Конечно. Однако не стоит забывать, по какой причине меня обратили и использовали как оружие против тебя. Или я не прав?

Северская промолчала, в ней боролись нежелание лишней раз связываться с человеком, с которым она разговаривала, и порядочность, которая говорила, что долги нужно отдавать. Особенно такие. В итоге победила порядочность. Потерев лоб, она спросила:

— Чего ты хочешь?

— Ну, было бы неплохо, если бы ты рассказала побольше об этой силе и, возможно, научила чему-нибудь новому. А после можно и по городу пройтись, он прекрасен. — В глазах парня был виден небольшой огонек того же безумия, что она видела у него там внизу.

— По поводу знаний — никаких проблем. Правда, тебе бы стоило поговорить об этом с Маркусом, но, как понимаю, ты не согласишься. Онлайн-уроки тебя устроят? — Ехидная ухмылка проскользнула на её губах.

Однако парень ни капли не обиделся и вообще никак не отреагировал на полный игнор своего предложения о прогулке. Он лишь сказал:

— Устроят, предлагаю связаться в следующую пятницу часов в восемь, — вопросительно приподнимая бровь.

— А ты весьма самоуверен. Не боишься не дожить до следующей недели?

— Если постоянно бояться умереть, то зачем вообще жить? Так, может, поужинаем сегодня? У меня тут есть свободный проход в VIP-зону.

— Хорошо, тогда до послезавтра, — сказала девушка, вставая, и снова проигнорировала предложение Кристиана.

***

Кристиан снова сел в кресло и налил себе уже остывший, но всё ещё вкусный чай. Но, по сути, парню сейчас было абсолютно наплевать на его вкус, перед ним всё ещё стоял прекрасный образ рыжеволосой девушки, чьи серые глаза, казалось, пытались заглянуть тебе прямо в душу. В их последнюю встречу Трейнис не смог полноценно оценить её красоту, сказывалось и его истощение, и её не самый здоровый внешний вид. Сейчас девушка выглядела гораздо лучше, а легкая косметика лишь подчёркивала естественную красоту.

В чувство его привел голос его слуги Йозефа:

— Молодой господин, вам налить ещё чая?

Вздвигнув, Кристиан посмотрел на чашку и понял, что настолько задумался, что успел выпить весь чай, даже не почувствовав вкуса. Поразмыслив несколько секунд, он всё же отставил чашку и ответил:

— Нет. Ты уже связался с Легонским?

— Да. Он приедет через три часа для уточнения всех деталей.

— Тогда подготовь всё необходимое, — сказал Кристиан и поднялся из кресла, направившись в сторону ванной комнаты.

Внезапно ему в спину раздался вопрос Цуева:

— Господин, вы ведь помните, что у вас есть обязательства?

— Конечно, — откликнулся Кристиан, уже снимая штаны. — Просто иногда хочется получить что-то прекрасное, и разве в этом есть что-то плохое?

***

Следующие два дня пролетели незаметно, ну, или, по крайней мере, так показалось Северской. Напряжение нарастало, и это приводило к срывам, в основном между Маркусом и Легонским. Артур Легонский — мужчина сорока лет с черными, коротко стриженными волосами и глазами матерого убийцы — совершенно не сошелся с Маркусом. И причина тому была проста — они органически были не способны подчиняться друг другу, по крайней мере, в спокойной обстановке. Северская лишь надеялась на то, что во время операции это никак не скажется, но пока оставалось лишь надеяться на их профессионализм.

Вспомнились слова Маркуса после их с Артуром первого разговора. В тот день молодой человек буквально залетел к ней в номер и со словами: «Извини, у тебя есть выпивка покрепче?» — залез в бар. Смешав совершенно чудовищный коктейль, он выпил его одним махом и посмотрел на удивленную девушку. Удивление Лены происходило из того, что одета она оказалась в одно полотенце, так как только что покинула ванную.

Увидев, во что она одета, парень поперхнулся и отвел взгляд. Однако Лена отнеслась к этому гораздо спокойнее, чем ожидала от себя. Спокойно пройдя обратно в спальню, она уже спустя пять минут вернулась, полностью одетая и со стянутыми в хвост волосами. Подойдя к парню, она приказала:

— Развернись.

Четко, по-военному парень развернулся лицом к ней, а спустя ещё мгновение получил в лицо отточенным ударом из школы, которую ей когда-то преподал Кол. Несмотря на печальное завершение их отношений, Лена не забыла его уроки. Парень даже не попытался уклониться и принял удар, который заставил его отступить на несколько шагов назад и трянуть головой, стоически. Немного придя в себя, он спросил:

— Мне уйти?

— Да уж оставайся. Заодно поможешь мне. Ты вроде неплохо уже знаешь язык королевства, вот и проверишь меня. — Последние два дня девушка особенно сильно налегала на программу изучения языка. Механизм «очков», которые дала ей Салматия, оказался, с одной стороны, весьма примитивным, но это не делало его менее эффективным. В мозг с помощью гипноза переносился определенный кусок знаний, который потом приходилось закреплять с помощью специальной программы, которая извлекала эти знания из подсознания и позволяла использовать их. Это давало большую нагрузку на разум, а также не позволяло избавиться от акцента. Вот от него Лена и хотела избавиться, поговорив с Маркусом, который говорил почти без него.

— Без проблем. — Кивнул Маркус и выпил очередной коктейль своего производства. — Хорошо, что моих ребят здесь нет.

— А что так? — спросила Северская, подозрительно принохиваясь к странному напитку, который намешал парень.

— Да, понимаешь. Его люди — это именно люди до мозга костей. А мои — это мои. И обе команды очень не любят, когда в сторону их командира даже не грубость, а просто не те слова летят.

— Убивать, что ли, друг друга полезут?

— Пф-ф... Нет, конечно, они всё-таки профессионалы, но мордобой был бы точно.

— А как тебе Легонский?

— Как уже сказал, профессионал, однако мне он не нравится. И дело даже не в его личности, а в его... — Парень пощелкал пальцами, явно пытаясь подобрать слова, но в итоге махнул рукой и закончил: — А, неважно, свое дело он знает и проблем не создаст.

— Как там Мария?

— О! У неё все замечательно. Ты была права — талант у неё от звёзд и луны. Дал ей несколько рисунков, сейчас осваивает их создание. Я ей, кстати, пока свой ламус одолжил, не забудь стрясти у Салмы ещё один.

— Обузой...

— Обузой она не будет, не переживай. Даже сможет помочь с защитой гражданских.

В тот вечер они просидели до глубокой ночи, отрабатывая произношение и слова из лунного словаря.

***

Но вот день икс настал, и уже почти десяток человек, трое вместе, а остальные распределились вокруг них в одной группе и двое в другой направились к стадиону, которому предстояло стать ареной битвы. Вместе с Маркусом и Леной шёл Йозеф, и он же отвечал за связь с Кристианом и Легонским. Общим решением было оставить Марию с Кристианом, так как с большой вероятностью хранители рванутся в ближний бой и не смогут прикрыть девушку, если что-то пойдет не так. Все были напряжены, но только Мария, как гражданская, явно проявляла свою нервозность, хоть время от времени и умудрялась гасить её, натягивая на лицо немного фальшивую улыбку.

На стадионе царил предсоревновательный гвалт. Люди ходили туда-сюда, а нескончаемый гул, казалось, заглушал даже голоса в трех метрах от тебя. Как искать в такой толпе проявление Невелиса, девушка совершенно не представляла. Однако, добравшись до своих мест, Лена более-менее пришла в себя и, хоть и не с первой попытки, смогла-таки активировать особое зрение. Однако никаких следов ей обнаружить не удалось. Повернувшись к Маркусу, который таким же рассеянным взглядом осматривал стадион, она спросила без особой надежды:

— Видишь что-нибудь?

— Нет, похоже, выжидают. Будь поаккуратнее, а то ты немного фонишь. Это почти незаметно, однако они будут искать любые отклонения.

Приняв слова парня к сведению, Лена прекратила непрерывное сканирование и перешла на поиск мерцающий, как, собственно, и Маркус. Однако, сколько бы она ни всматривалась,

ничего найти ей не удалось до начала соревнований. А после их начала её внимание перетянули спортсмены. Среди них выделялась одна. Именно её именем она назвалась тогда в поместье Кристиана.

Богоронская Ирина. Девушка, в чьих генах было явно какое-то отклонение, похоже, такие же, как у неё и её знакомых. Синие волосы, зеленоватые глаза, спортивная фигура и невероятные таланты в плавании — всё это позволяло ей соответствовать её прозвищу «Русалка». Она как раз выходила на площадку для старта. Бросив очередной взгляд на трибуны, Лена снова сосредоточилась на девушке, которая казалась чем-то более совершенным, чем люди вокруг. Вот звучит стартовый выстрел, и пловцы прыгают в воду, а дальше пошла борьба... за второе место.

Лене доводилось слышать, что Богоронская обладает феноменальными способностями, но чтобы настолько... После первого бассейна она обогнала ближайшую соперницу на два корпуса. Однако она не сдавалась, в отличие от остальных, и с каким-то остервенением пыталась нагнать Ирину. Лена внезапно осознала, что она начинает увлекаться, однако тут её в бок толкнул Маркус и сказал:

— Секция В, верхний ряд, — и уже в наушник: — Нашёл. Секция В, верхний ряд. Выдвигаемся в ту сторону, две цели.

Лена же, как в тот момент, когда Маркус потянул её за собой, тоже заметила две мерцающие тьмой ауры. Причем одна из них показалась ей знакомой, и это ей совершенно не понравилось. А дальше был забег по коридорам стадиона. На девушку всё больше давила напряженная атмосфера, которая возникла прямо в момент обнаружения врагов. Но вот они с Маркусом добежали до нужной им секции, остановились и заозирались вокруг. Девушку продолжала грызть тревога, правда, она не могла понять почему. Но вот внезапно она услышала плач и спросила у парня:

— Слышал?

Маркус сосредоточился и уверенно указал в один из закоулков, и Лена, не подумав, первой рванула туда. Добежав до закоулка, она увидела, как перед маленьким ребенком неопределенного пола присел на корточки мужчина в форме охранника, который, похоже, пытался его успокоить. Услышав, что кто-то подошел к ним, мужчина обернулся и спросил:

— Вы знаете этого ребенка? — И Лена сделала несколько шагов вперед. Но в момент, когда её лицо уже должно было показаться из тени, за её спиной сверкнула белая вспышка, заставившая парочку зажмурить глаза, а на плечо девушки легка рука в перчатке темно-зеленого цвета и с металлическими пластинами поверх запястья, откидывая её назад со словами:

— Обращайся!

Инстинкты сработали раньше мозга, и в её голове промелькнули заветные слова, поэтому на землю девушка приземлилась уже в полной броне и закрытом наглухо шлеме. Подняв взгляд, девушка наконец поняла, что её так смущало все это время. Охранники. С того момента, как они выбрались из внутренних помещений стадиона, они не встретили ни одного охранника, несмотря на то что мероприятие было весьма крупным. И даже если допустить, что их согнали бойцы отряда Кристиана, почему он не сообщил об этом? Тогда сразу и возникал вопрос, откуда здесь взялся это мужчина и почему она так бездумно рванулась к этому ребенку. В руках охранника был не пистолет или шокер, нет, в его руках блестели два темных кинжала,

полностью выточенных из кристаллов, которыми он виртуозно работал, атакуя Маркуса. Тот, не имея возможности достать оружие, был вынужден отбиваться кулаками, причем весьма успешно парируя удары кинжалов, не допуская серьёзных порезов. Однако долго это продолжаться не могло, а мужчина уже начал покрываться такой знакомой чешуёй, лицо также изменялось, превращаясь в ящероподобную морду.

— Кшара! — промелькнуло в голове девушки, а её руки уже потянулись к автомату за спиной. Щелчок предохранителя, стойка на колене, и она крикнула: — В сторону!!!

Маркус тут же отпрыгнул в сторону, а девушка начала нажимать спусковой крючок. И спустя несколько секунд автомат изрыгает очередь из зарядов чистой энергии. Однако даже этих нескольких секунд твари хватило, чтобы вытащить листок, метнуть его прямо перед собой, пропуская через него темного цвета энергию. Лист мгновенно сгорел, однако в воздухе уже повисла печать. С одной стороны, она показалась девушке знакомой, но многие её внешние элементы были девушке совершенно неизвестны. Печать провисела всего десяток секунд, однако она не только выдержала огонь автомата, но и отразила часть энергии обратно. Девушке повезло лишь в том, что летела она не по прямой, а с отклонениями, поэтому пули лишь просвистели рядом. К сожалению, одна из них всё же попала девушке в ногу и заставила ту упасть на пол. Ведь, хоть пуля и не пробилась броню, боль она вызвала адскую. Кшара, увидев, что её противница растерялась, рванулась к ней прямо сквозь печать, которая оставила незначительные ожоги на чешуе, а в руке у неё появилась шпага из темного металла, исписанная по всей длине лезвия странными надписями.

Но едва она прошла несколько шагов, как сверкнул зелёный росчерк, который перехватил клинок Кшары. Это был Маркус, который успел достать своё оружие и создал несколько печатей, которые были распределены по телу. Но когда Лена уже собралась помочь парню, он крикнул ей:

— За тем ребенком!! Он тоже из них!!!

Дальше времени на разговоры у него не осталось, он оказался полностью сосредоточен на бое. Лена же побледнела под своим шлемом и поняла, что Кшара никогда не умела влиять на мозги сама, а значит, её внезапный порыв был вызван тем ребенком, или, точнее, тварью, которая маскировалась под ребенка.

Посмотрев влево, она увидела, как детская фигура скрывается за поворотом, и побежала вслед за ним, припадая на правую ногу. Но даже в этом она нашла преимущество, ведь более низкая скорость позволила ей связаться с партнерами и сообщить о ситуации.

Выслушав её доклад, Цуев сказал:

— Принято. Будьте осторожнее.

Но, как бы ни старалась Лена догнать слугу Невелиса, её ноги и фора, которую смогла выиграть себе тварь под завесой боя, у неё это не получилось. «Ребенок» буквально вылетел обратно на трибуны и, на секунду не задержавшись, почти полетел к бассейну, на ходу сдергивая одежду. На ребенка почти сразу обратили внимание, и когда он подлетел к забору, его попыталась остановить охрана. Этот момент и застала Лена, когда сама вылетела на стадион, держа автомат в руках. Люди, увидевшие это, запаниковали и попытались отхлынуть от неё, но девушка даже не успела обратить внимание на них и попыталась выстрелить в сторону цели.

Однако страх попасть по гражданским заставил её сделать лишь три одиночных выстрела. К её

удивлению, они оказались удачными, и все три выстрела влетели «ребенку» в спину, тем самым отправив его в полет прямо на охранника, который как раз вышел тому на опережение. Раздались крики, в сторону девушки начали показывать пальцами, а охранники дернулись в её сторону, но уже в следующий момент все застыли в ужасе, смотря на упавшего ребенка.

Тот, упав на охранника, не только не умер, но буквально взорвался, обратившись в желеобразную жидкость светло-фиолетового цвета. Эта жижа облепила охранника, накрывая всю его верхнюю часть тела. Мужчина задергался и попытался закричать, но тем самым лишь приблизил свою кончину, ведь «желе», едва попав на его кожу, начало растворять её, а проникнув в его гортань, выжигая человека изнутри. Человек попытался выбраться из жижи, однако она дернулась в сторону и заставила его перевалиться через забор. После этого она бросило человека, оставив обожжённое тело валяться на земле, как изломанную куклу, а сама на полной скорости «потекла» в сторону бассейна.

В этот момент девушка наконец пришла в себя и рванула вперед. Она не знала, что можно сделать, однако жопой почувствовала, что нельзя допустить эту тварь к воде. Вначале девушка хотела выстрелить, но люди, что рванули вверх подальше от страшного монстра, перегородили дорогу и обзор. Проталкиваясь вперед сквозь толпу людей, Лена буквально чувствовала, как утекает время и как растёт чувство опасности.

Но, добравшись наконец до забора, девушка поняла, что опоздала. Сквозь разбегающихся спортсменов и персонал она увидела, как фиолетовое желе прыгает в воду. Когда оно влетело в воду, на мгновение Северной показалось, что всё сейчас и закончится, но уже спустя несколько секунд вода начала будто кипеть и обретать фиолетовый оттенок. Дальняя часть стадиона, которая ещё не успела осознать, что происходит, теперь была вынуждена наблюдать, как из бассейна вырастает огромная желеобразная масса высотой в пятнадцать метров. Она извивалась и дрожала, время от времени выбрасывая ложноножки, которые несколько раз едва не захватили людей, когда те панике пытались убежать прочь. Но удача оказалась недолгой, и вот едва Лена подлетела на расстояние десяти метров, одна из ложноножек успела захватить почти десяток человек, которые теперь уже приблизились к середине тела твари и заживо переваривались внутри огромного куска «желе».

Девушка попыталась выстрелить несколько раз, однако эффективность пуль из металлики была нулевой, а огонь чистой энергии оказался малоэффективным против тела такого размера. Осознав это, она прокричала в наушник:

— Нужно эвакуировать со стадиона людей. Быстро от этой твари избавиться не получится!!! Боюсь, здесь понадобятся гранатометы!!!

— Принято. Продержите это существо на месте хотя бы полчаса, пока группы прикрытия не смогут до вас добраться! — раздался спокойный голос Легонского, который пытался перекричать грохот на заднем фоне.

Лена ничего не сказала в ответ на это и лишь схватилась за рукоять, который тут же раздвинулся в полноценный меч. Автомат в левой руке же изрыгнул новую порцию энергии, наконец привлекая внимание твари. Однако это не помешало ей выстрелить несколько десятков щупалец в сторону трибун позади. Но добраться до людей им было не суждено. Раздался громовой рёв, и на трибуны вылетел столь знакомый тигр, который хоть и был сейчас меньше и слабее, но гораздо быстрее, что позволило ему буквально разрывать на части щупальца, не позволяя им схватить людей. А те немногие, что всё-таки умудрились прорваться, были внезапно остановлены громадной печатью, отрезавшей всю верхнюю часть восточных трибун. Сама печать была проста как палка, но оказалась достаточно эффективной против

ударов, по крайней мере, так показалось на первый взгляд. Но уже спустя десяток не очень мощных постукиваний по стене она начала сжиматься, чувствовалось, что удерживать её Мария сможет не очень долго.

Больше не оставляя себе времени на размышление, девушка рванулась вперед, открыв беспорядочный огонь по телу в попытках хоть немного снять нагрузку с союзников. И ей это удалось — количество щупалец с их стороны уменьшилось, однако продвигаться вперед уже самой Северной стало гораздо тяжелее. Не помогало делу и то, что хоть восточную часть защитить и удалось, северные и западные трибуны остались беззащитны и всё больше людей захватывались и поглощались основным телом.

Лена же продолжала рубить, кромсать, расстреливать всё, что принадлежало страшному монстру, но этот бой казался в одни ворота. И, к сожалению, это скоро дало печальный результат. Одно из щупалец в круговерти боя оказалось незамеченным девушкой и было крепко припечатано прямо об бок Лены. Её отбросило в сторону, и, больно ударившись об стену, она сползла по ней обратно на пол. К её удивлению, Северская почувствовала, как ей почти сразу начали помогать встать, одновременно оттаскивая её немного в сторону. Посмотрев на тех, кто ей помогал, она с удивлением поняла, что помогают ей Ирина Богоронская и её очень молодой менеджер Сергей Валонский, больше известный как Серж. Лица их были сосредоточенными, но за ними чувствовалась почти паника, которую эти двое изо всех сил пытались подавить.

Серж, увидев, что хранительница обратила на него внимание, спросил, нервным движением пригладив свои короткие каштановые волосы:

— Вам что-нибудь нужно? — Голос его дрожал, но чувствовалось, что он действительно готов помочь. Но прежде чем Лена успела ответить, что-то в её руке сверкнуло, и она перевела взгляд на небольшой кармашек, в который по неизвестной для самой себя причине положила кольца перед миссией. Быстро выхватив светившееся кольцо, достала его из кармашка. Им оказалось кольцо с серо-голубым ободком, на его вершине была выемка для камня, сейчас пустая, которая, ко всему прочему, была закрыта небольшим прозрачным стеклом неизвестного происхождения. Все трое смотрели на кольцо со смешанным чувством восхищения и преклонения. Быстро поднеся его поочередно к Сержу и Ирине, хранительница поняла, что кольцо светится рядом с девушкой.

Она уже хотела сказать Ирине, что им нужно поговорить, но тут она смогла снова слышать крики людей и бросила взгляд в сторону, где шла бойня. Скривившись, она кинула кольцо Ирине и произнесла, обращаясь к Сержу:

— Запоминайте: *****, — и быстро продиктовала свой номер. — Обязательно потом позвоните! А сейчас пошли вон отсюда! — крикнула она, выбираясь из-под трибун и снова бросаясь в бой.

Неважно, насколько парочка была напугана, они смогли подняться и быстро направились в сторону запасного выхода. Валонский, ко всему прочему, успел достать из кармана небольшую книжицу, в которую быстро записал только что продиктованный номер, решив в этот раз не полагаться на свою отличную память. Ирина же продолжала маниакально сжимать кольцо, будто от него зависела её жизнь.

Но Северская этого уже не видела, она снова вернулась в бой в попытке спасти хоть кого-нибудь. Но спустя уже несколько секунд одно из щупалец было разрезано на части, и Лена обернулась, посмотрев на вход, через который только что прошел Маркус. Был он немного в

потрепанном виде, но, казалось, пылал энтузиазмом и не прекращал запускать молнии в сторону монстра. К удивлению Лены, это помогало, тварь после каждого удара замирала на несколько секунд.

Подбежавший Маркус спросил:

— Ну, ты как? — одновременно кроша на части щупальца, чьё количество лишь увеличилось.

— Нормально! Как там Кшара?!

— Сбежала, но я успел ей всадить пару молний в спину, — и, переведя взгляд на тварь, спросил: — Есть идеи, как её победить?

К удивлению Лены, спросил он не только её, но вообще всех в эфире, и ответил не кто-то из них, а Легонский:

— Говорит штаб. Один из наблюдателей передал, что заметил, что в теле этой твари перемещается объект сферической формы, который стал замирать с того момента, как Маркус начал стрелять молниями.

Парень замолчал на несколько секунд, а потом сказал:

— Подождите минутку, мне надо поговорить с Леной.

И уже только девушке:

— Лен, у меня есть план, но он может тебе не понравиться, а точнее, может показаться отвратительным. Но без тебя ничего не получится.

У Северской по спине пробежал холодок, но она всё же смогла сказать:

— Говори.

— Так, план состоит в том, что ты, используя режим полной блокировки, должна проникнуть в тело монстра и, используя свои двигатели, разрубить ядро изнутри. Теоретически твоя броня должна выдержать.

— Но как я это сделаю?! Оно же постоянно двигается, а в том режиме я двигаюсь как черная черепаха!

— А вот тут вступает та часть плана, которая тебе точно не понравится. Используя свои силы, я пропущу постоянный поток электричества через тела монстра, тем самым заставлю его замереть.

Задумавшись на секунду, пытаюсь понять, почему ей не нравится этот план, Лена внезапно спросила похолодевшим голосом:

— А как же люди внутри? У них ведь нет брони.

Маркус ничего не сказал, но ответ был очевиден. Северская лишь чувствовала его взгляд, который он бросил на неё, и в итоге сама осмотрелась вокруг. На востоке из последних сил Кристиан и Мария сдерживали атаки монстра, у других входов всё ещё была давка, которая забирала жизни с наименьшей скоростью, чем тварь Невелиса.

В итоге она решилась в тот момент, когда щит Марии окончательно съезжился и стал закрывать лишь небольшую трехметровую область. Лена понимала, что вряд ли когда-нибудь сможет забыть этот день, но выхода она не видела. Конец раздумьям также положили слова капитана:

— Один из наблюдателей передал, что тварь начала подтачивать опорные колонны стадиона. Если у тебя есть план, то сделайте что-нибудь!

Лена закричала и бросилась вперед. Не было нужды что-то говорить, Маркус и так всё знал и рванул вслед за ней, помогая прокладывать путь вперед. И вот они наконец достигли основного тела, и Лена одним движением прыгнула вперед и включила режим полной блокировки. Двигаться сразу стало тяжело, а вязкая субстанция, казалось, вообще решила её заморозить, как муху в янтаре. Однако, прежде чем существо успело что-либо сделать, свой ход сделал Маркус. Одним движением выдрал кабель из пола, он, подключившись к нему напрямую, воткнул своё оружие в бок монстру с одним единственным словом: «Разряд». Электрическая дуга прошла сквозь его костюм и впилась в монстра, заставляя того замереть на месте.

Сама же Лена в это время плыла в густоте, ища то самое ядро, которое было сердцем монстра. А тем временем интерфейс её шлема показывал жуткие картинки. Тела мужчин, женщин и детей плавали в этом теле. Выглядели они ужасно, у некоторых уже сошла не только кожа, но даже мышцы, обнажая внутренние органы. Но страшнее всего было смотреть в их глаза, а точнее, в пустые глазницы, так как глаза растворялись первыми, оставляя лишь провалы, из которых, казалось, изливалась сама тьма. И в центре этого чудовищного клубка плавало оно — ядро. Сдерживая тошноту и слезы, проплывая мимо очередного ребенка, она наконец добралась до сферы и, с трудом ворочая рукой, приставила к нему дуло автомата. А дальше были только бесконечные секунды, пока девушка давила на курок. Но вот несколько разрядов энергии прошли сферу насквозь, и тело монстра задрожало, начав опадать.

Дальнейшие события слились в одно мгновение, по крайней мере, так показалось девушке. Вот тело монстра разваливается на части, вот она летит вниз, не в силах пошевелиться, а вокруг неё падают трупы вперемешку с фиолетовой жижей. А спустя ещё неуловимое мгновение её сносит в сторону ещё одно тело, которое она не могла различить, ведь глаза девушки застилала слезы, которые она была не в силах остановить.

И лишь слова Маркуса:

— Пойдемте отсюда... не стоит вам на это смотреть.

Но она продолжала смотреть, не в силах отвести взгляд, и больше всего ей бросались в глаза тела, что были скручены из-за сильного воздействия электричества. И смотря на эти тела, Лена поняла, что уже ничего не будет как прежде, только не после сегодняшнего дня.

<http://tl.rulate.ru/book/17153/665265>